

Обниматься — так уж с Майклом Джексоном!

Решила 15-летняя московская школьница Юлия Царан. И осуществила задуманное

ком. правда. — 1993 — 22 окт. — с. 8.

Майклом было метра три. А я остановилась как вкопанная. И если бы он мне руку не протянул, так, наверное, и осталась бы стоять».

— И что было дальше?

— А вот этого я не помню абсолютно. Помню свои ощущения, запах его кожаной куртки...

— А потом на сцене появились телохранители, чтобы тебя увести, и похоже было, что им пришлось преодолеть твое сопротивление.

— Не то чтобы сопротивление. Так было задумано. Меня предупредили: «Мы выйдем за тобой, но ты должна вырваться, снова кинуться к Джексону, сказать ему «Майкл», и вот после этого мы тебя уведем». Так оно и было.

Некоторое время Юле позволили побыть рядом со сценой, потом вернули в партер. Все вокруг ее спрашивали, как было на сцене, она отвечала, что было здорово, хотя уже начала осознавать, что ровным счетом ничего не помнит.

Домой вернулась сильно возбужденная. Папа, конечно, не поверил, что с его дочерью произошло такое экстраординарное событие. А вот мама, которая вскоре вернулась из

командировки, первым делом спросила про концерт. Материнское сердце, оно ведь чует.

В школе к Юлиным рассказам многие отнеслись с недоверием. А другие, наоборот, стали видеть в ней особу, приближенную к королю поп-музыки. Кое-кто прикалывает на эту тему, но не обидно.

Уже больше месяца прошло, а Юлия и сейчас охотно и с волнением вспоминает о происшествии в Лужниках, хотя и не склонна считать его поворотным моментом в своей жизни.

— А как изменилось твое отношение к Джексону?

— Теперь он мне нравится еще больше.

— Тебя не огорчает, что про него сейчас пишут много неприятных вещей: растление малолетних и все такое?

— Начать с того, что я в это не верю.

— Извини, если следующий вопрос покажется тебе неэтичным, но все же: предств, что ты познакомилась с мальчиком, приятным во всех отношениях, ваши интересы в целом совпадают, есть тяга друг к другу, но он на дух не переносит Майкла Джексона...

— Я знакома с таким маль-

чиком. Различия в музыкальных вкусах нам не мешают.

— А все-таки как ты думаешь, почему на сцену пригласили именно тебя? Ты, что, громче всех кричала, визжала?

— Да ну что вы, я вела себя довольно спокойно.

И не зря. На сцене должна была оказаться девушка мило-видная, обожающая Джексона, но не слишком буйная — а то ведь, чего доброго, и впрямь со сцены не утащишь.

Кстати, Юлия напоминает, что, когда ее вели охранники, сзади кричали: «Почему ее выбрали? За что ей это?» А вот за что: Юлия Царан — девушка благовоспитанная, в школе учится хорошо, интересуется историей и английским языком, с девяти лет занимается конным спортом и уже имеет звание кандидата в мастера. Так что, милые барышни, все справедливо: от каждого по способностям, каждому — по труду. Впрочем, вы, нынешние молодые, и не знаете, наверное, что был в свое время такой основополагающий принцип.

Леонид ЗАХАРОВ.

На снимке: Юлия в спокойной домашней обстановке. И как всегда — с Джексонем.

Фото Олега КОРОЛЕВА.

Узнав, что Майкл Джексон приедет-таки в Москву, Юлия, разумеется, обрадовалась. Но потом возникли опасения, что родители могут не пустить дочку на концерт, где намечалось такое столпотворение. Все же мама раздобылась (наверное, когда поняла, что аншлага не будет) и выделила 28 тысяч рублей на билет.

В Лужники Юлия пришла пораньше, как раз когда начали запускать публику на стадион, поэтому и смогла занять стоячее место прямо у самой сцены. Это было здорово: во-первых, все видно, во-вторых, тепло — не то, что на трибунах. А что касается дождя, так это ведь пустяки, тем более что к тому моменту у нашей героини появилось некое предчувствие насчет того, что это будет не просто концерт.

Когда на сцене появился Майкл Джексон, Юлия была на седьмом небе от счастья, что не помешало ей обратить внимание на некоторые детали из происшедшего вокруг. Сначала поблизости довольно долго прохаживался фотограф из команды Джексона, много снимал публику. Потом появились телохранители — ребята крупные, но обходительные. Обменялись с Юлей приветствиями по-английски, поинтересовались, как дела. Чуть позже подошел переводчик и сказал, что с ней хочет поговорить человек из охраны Майкла.

«Меня спросили, не хочу ли я попасть на сцену, — вспоминает Юлия. — Я ответила, что хочу».

Она видела видеозаписи других концертов Джексона и знала, что такой номер с выходом поклонницы на сцену повторяется в каждом городе, но ее это не смущало. Дальше было так:

«Меня провели поближе к сцене и долго объясняли: «На тебя смотрит весь стадион, тебе очень повезло, все должно быть очень эмоционально. Когда выйдешь на сцену, подбегни к Майклу, обними его. Прямо возле рта у него микрофон, говори туда что-нибудь, это будет слышно». В тот момент я чувствовала себя абсолютно спокойно. А вот когда вышла на сцену, растерялась. Между мной и